

ОЛЕГ ПЕТРАШКЕВИЧ

ЗАПИСКИ ПАРИЖСКОГО ДЕТЕКТИВА

Аннотация

Тридцатилетний Себастьян Хоуп — потомок эмигрировавших в Париж во время революции аристократов и наследник огромного состояния. После произошедшего в его жизни потрясения он меняет привычный образ жизни и решает посвятить себя борьбе со злом и несправедливостью. В роли частного детектива Себастьян объезжает весь мир, оказываясь в самых отдалённых уголках Северной Америки, Южной Африки и тихоокеанских остров. Со своим верным помощником киберпсом по кличке Цербер детектив расследует самые изощрённые и загадочные преступления. Результаты расследований порой становятся неожиданностью даже для самого сыщика. Они изумляют: каким коварством и жестокостью могут обладать их беспринципные и аморальные участники.

Олег Петрашкевич

Записки парижского детектива

Издается в авторской редакции

Случайный выстрел

1

Утренний солнечный свет проникал сквозь высокие окна дома по адресу 16 площадь Соединённых Штатов, выходящие прямо на сквер Томаса Джефферсона в Париже. Играя с переливающимися, зависшими в воздухе, пылинками он окрашивал в светлые цвета энциклопедии и справочники по криминалистике, беспорядочно разбросанные на тяжёлом письменном столе из светлого дуба, стоящему посередине большой комнаты. За ним сидел худощавый молодой человек лет тридцати, гладко выбритый, с аккуратно зачёсанными набок темными волосами, одетый в дорогой костюм и светлую рубашку без галстука. Среди книг на столе красовалась табличка с именем — «Частный детектив Себастьян Хоуп». Молодой человек задумчиво смотрел на колышущуюся в окнах

зелёную листву, ещё не успевшую потерять свои яркие летние краски, — близилась середина сентября, и свежее дыхание осени уже изредка доносилось с лёгкими порывами северного ветра, залетавшего в окружённый высокими зданиями сквер.

— Дело приобретает скверный характер, — сказал он вслух, придя к какому — то сложному умозаключению, и отложил в сторону свежую утреннюю газету.

Затем Себастьян достал из внутреннего кармана пиджака мобильный телефон и, набрав номер своей секретарши, произнёс:

— Доброе утро, Синтия. Прошу прощения за столь ранний звонок в выходной день, но обстоятельства требуют незамедлительных действий. Я заеду за тобой через девятнадцать минут, — спускайся, и захвати с собой удостоверение журналиста.

— Хорошо месье Хоуп, — бодро ответила девушка.

Выйдя на улицу, Себастьян направился к припаркованному в сквере Мазерати, — времени было в обрез. Взвизгнув шинами, автомобиль рванул по пустым утренним улочкам по направлению к выезду из города, — Синтия жила неподалёку, в пригороде Сан — Клу. Поднявшись на возвышенность, автомобиль остановился возле

небольшого дома, из которого открывался чудесный вид на Сену и Булонский лес.

Стройная девушка среднего роста, с ослепительно жёлтыми волосами, опускавшимися до шеи, выбежала из подъезда и направилась к нему. Она была одета в лёгкое, летнее платье, пёстрых цветов и казалась самым воплощением уходящего лета. Сев в автомобиль Синтия захлопнула дверь, и по салону разлетелся тонкий аромат духов с запахом лаванды. Себастьян мельком взглянул на неё и задумчиво произнёс, всматриваясь куда-то вдаль:

— Ты сегодня неплохо выглядишь. Произошло нечто, ставящее репутацию нашей конторы под серьёзный удар — добавил он, протянув ей утреннюю газету «Paris matin».

Заголовок на первой странице гласил: «Убит известный адвокат мафии», — «Вчера вечером, прогуливающегося с собакой недалеко от своего дома, на площади Колумбии, месье Кафарова застрелил неизвестный. Ни звука выстрела, ни самого преступника никто из очевидцев происшествия не видел. В настоящее время возбуждено уголовное дело по факту преступления».

— Это же...

— Да, наш вчерашний посетитель, — добавил Себастьян, — мы немедленно выезжаем не место

преступления. Необходимо создать визуальную репрезентацию, для последующего анализа и поиска возможных зацепок.

Приехав на место, Себастьян окинул взглядом небольшую площадь, — на западе она примыкала к Булонскому лесу, граничив с другой стороны с небольшим парком. На севере находились теннисные корты, и на юг простирались жилые здания, примыкавшие так же с северо-востока.

— Синтия, тебе необходимо выявить возможных свидетелей происшествия. Под видом журналистского расследования ты обойдёшь все квартиры, из окон которых видна площадь, и узнаешь у жильцов все подробности. Я тем временем займусь осмотром окрестностей.

Девушка молча кивнула головой и направилась к ближайшему зданию. Себастьян тем временем, не имея представления о месте убийства, стал методично осматривать тротуары и пешеходные переходы — ему нужно было найти следы тела и установить возможную траекторию выстрела. Со стороны леса ветер доносил свежие запахи хвои, в безоблачном небе ярко светило солнце, и звук проезжающих мимо автомобилей наполнял улицы привычным шумом и суетой. Всё говорило о том, что жизнь неумолимо движется дальше, невзирая на недавно произошедшую здесь трагедию, и лишь долг сыщика требовал от

Себастьяна повернуть время вспять, для восстановления незнакомого природе термина — справедливости.

Синтия только в прошлом году окончила факультет журналистики, — это была её первая постоянная работа, к которой она относилась со всей серьёзностью, и скрупулёзно выполняла все поручения, стараясь проявлять инициативу в рамках полученных ей ранее знаний. Нажав на звонок в парадной близлежащего дома она услышала шаркающие шаги и какое-то невнятное бормотание. Дверь открыл невысокий полный мужчина лет пятидесяти, одетый в потёртые брюки с подтяжками и небрежно заправленной в них рубашкой. Редкие волосы, на его уже лысеющей голове, были плохо расчёсаны и вкупе с общим видом, говорили скорее о небрежности владельца, характеризуя его как не очень ценного свидетеля.

— Вам чего? — недовольная гримаса искадила и без того неприятное лицо.

Синтия протянула перед собой раскрытое удостоверение журналиста и слегка улыбнулась:

— Доброе утро. Как я так понимаю вы консьерж? В доме есть кто-нибудь из жильцов? Мне необходимо задать им пару вопросов, в связи с вчерашним убийством, произошедшем рядом с вашим домом.

— Никого нет, — брезгливо поморщившись,

ответил человек, — ходят тут всякие, ни минуты покоя. Вчера до полуночи опрашивали, то один, то другой, то им квартиры открой для осмотра, то на крышу проводи. Думал все, отстали — опять все сначала. Убирайтесь! Здесь никто ничего не видел.

Он уже собирался захлопнуть дверь, когда Синтия быстро добавила:

— Только один вопрос, — скажите, где именно был убит человек?

— Возле светофора, в начале авеню Енри Мартан — буркнул мужчина, захлопнул дверь перед носом девушки. И, так как других зданий в этом районе не было, она направилась в сторону Себастьяна, который в это время методично осматривал окрестности.

— Есть информация о точном месте преступления! — приблизившись, радостно воскликнула Синтия.

— Хорошо, опрос жильцов что-нибудь дал?

— Нет, — отрицательно покачала она головой, — удивительно негостеприимны местные жители.

— Это закономерность. Район далеко не бедный, и чем больше у человека денег, тем больше вокруг его всякого рода мошенников, пытающихся их отнять. Со временем, вырабатывается некая защитная реакция, вроде рефлекса, неосознанно блокирующего обычную любезность, вежливость и

способность к сопереживанию.

— Ужасно, как можно жить в таком мире, где каждый встречный может быть врагом или мошенником.

— Не только встречный, — усмехнувшись, добавил Себастьян, — очень часто это бывают самые близкие люди. Думаю, нам по долгу службы, ещё придётся столкнуться с коварством и интригами, царящими в этой среде. Между тем, материальное благосостояние приносит много приятных мелочей, отказаться от которых очень сложно даже в преддверии серьёзных чувств и крепких эмоциональных связей.

Подойдя к месту, указанному консьержем, Себастьян остановился возле едва заметного пятна бурого цвета, видневшегося на тротуаре:

— Как ты думаешь, Синтия, откуда и каким образом мог быть произведён выстрел, который не заметили бы прохожие?

Девушка внимательно осмотрела окрестности, — практически со всех сторон место закрывали деревья, оставляя одну возможную позицию для стрелка — первое здание в начале авеню.

— Ничего не приходит в голову, — задумчиво произнесла Синтия.

— Так я и думал, — разочарованно выдохнул Себастьян, — к сожалению, твой испытательный

срок подошёл к концу, и я вынужден сообщить тебе, что ты мне не подходишь. Не беспокойся на счёт будущего трудоустройства, — я дам тебе хорошие рекомендации.

Девушка, не сказав ни слова, зашагала прочь, опустив голову и всхлипывая время от времени. Себастьян посмотрел ей вслед, и без удивления для себя отметил, что в его душе не шелохнулось ни одной, даже самой тоненькой струнки, — этот мир жесток и беспощаден. Чем раньше она это осознает, тем легче ей будет в дальнейшем.

— Очень скоро, должна прийти посылка с прототипом робота — пса, изготовленного с применением новейших технологий. Одна из них — искусственный интеллект на сверхпроводниковых процессорах, и он стоил мне целое состояние, — подумал Себастьян, — секретарь мне теперь ни к чему.

Обойдя здание со всех сторон, он изучил все возможные сценарии события. Судя по траектории выстрела, убийца мог находиться только на крыше, — ни одно из окон здания не выходило на эту сторону. Крыша была пологой, без чердака, и на неё невозможно было попасть изнутри. Следовательно, оставалось всего два возможных варианта, — использование альпинистского снаряжения, либо авиации, — приземления сверху, на парашюте. Обе версии необходимо

проверить, — Себастьян направился дальше, по улице. Пройдя несколько сот метров вперёд, он свернул налево, на бульвар Виктора Гюго. Здесь, его ожидала ещё одна часть складывающейся воедино головоломки, которую принесли с собой внезапно нахлынувшие воспоминания.

Вчера, после посещения адвокатом Кафаровым его офиса, он отправился к полицейскому участку. Необходимо было установить наблюдение за одним полицейским оперативником. Ведь, по словам адвоката, именно от него могла исходить потенциальная угроза его жизни. Следуя за ним, Себастьян очутился на упомянутом выше бульваре около десяти часов вечера, став свидетелем странного происшествия. Ровно в двадцать два тридцать, молодой человек, обогнав полицейского в штатском, выхватил из рук идущей перед ним дамы сумочку, и бросился убежать. Оперативник, достав из кобуры пистолет, сделал предупредительный выстрел в воздух, после чего, испугавшись, грабитель выронил сумочку и скрылся за поворотом.

Во всем этом не было бы ничего подозрительного, если бы в то же время, недалеко отсюда, не был бы убит адвокат. Себастьян внимательно осмотрел место происшествия, — он отчётливо видел, что единственный выстрел был произведён в воздух. Даже будь его направление в

сторону площади Колумбии точным, было бы глупо предположить, что таким образом можно совершить преднамеренное убийство. Он решил проследить за возможным маршрутом, по которому скрылся неудачный грабитель, и, пройдя вперёд около километра, к счастью по пути не было перекрёстков, Себастьян заметил на одном из подъездов видеокамеру наружного наблюдения. Остановившись у порога, он позвонил в дверь. И, через несколько секунд её открыла молодая девушка, одетая в строгую форму прислуги:

— Чем могу помочь месье?

— Здравствуйте. Неподалёку от этого места совершено преступление, и мне необходимо просмотреть записи с вашей камеры, — ответил Себастьян, показав ей удостоверение на имя офицера полиции Андре Лемана.

— Из какого вы участка? — недоверчиво спросила девушка.

— Криминальная полиция Набережной Орфевр.

— Одну минуту, — набрав номер справочной, она попросила соединить её с отделом полиции.

Себастьян внутренне усмехнулся, — такой полицейский существовал реально, и удостоверение со значком были его точной копией, отличавшиеся лишь фотографией.

— Все в порядке, вы можете ознакомиться с

записями. Видеокамера подключена к компьютеру, находящемуся в безопасной комнате, наверху.

Проводив его к спальне, девушка нажала на замаскированную кнопку. Часть стены скользнула в сторону, открыв внушительную стальную дверь в оснащённую по последнему слову техники комнату, напомилавшую сейф в банке. Одну из стен полностью занимали мониторы, отображавшие все, что происходило в доме. Установив время на вчерашний вечер, Себастьян отчётливо увидел пробежавшего мимо молодого человека, запись с видеокамеры высокого разрешения позволяла хорошо разглядеть его лицо.

— То, что нужно, я сделаю копии.

— Как вам будет угодно, — ответила, внимательно наблюдавшая за его действиями девушка.

Выйдя из дома и поблагодарив служанку, Себастьян отправился к автомобилю, — необходимо было сдать, взятый на тест-драйв Мазерати, и установить личность грабителя. Возможно, между всем произошедшим была какая-то, пока ещё невидимая, связь.

2

Забрав свой серебристый Мустанг, припаркованный возле автосалона, Себастьян

продолжил слежку за полицейским. Если грабитель был как-то связан с ним и возможно, являлся его информатором, был шанс доказать их причастность к убийству адвоката.

Полицейский колесил по городу, встречаясь с различными людьми, но никого похожего на нужного ему человека среди них не было. Ближе к вечеру он выехал за пределы города и направился в бандитские трущобы Сан Дени, остановившись возле многоэтажек социального жилья. Себастьян заметил приближающегося к автомобилю полицейского молодого человека, внешне напоминавшего вчерашнего грабителя. Издали, разглядеть что-либо было невозможно, необходимо было немедленно что ни будь предпринять. На этот случай у детектива было припасено пара сюрпризов. Он достал из багажника автомобиля специально изготовленный костюм бомжа, быстро надевавший поверх одежды, и испачкал лицо раствором, напоминавшим грязь из тубика, предварительно наклеив на лицо небольшую бороду с усами. В неказистые очки, надетые поверх камуфляжа, был встроен фотоаппарат, снимавший все подряд в течение пяти минут с момента его активации.

Грязный, сгорбленный бомж, прихрамывая на одну ногу, приблизился к автомобилю полицейского, громко бранясь и размахивая

тростью. Он прошёл мимо автомобиля, ударив его тростью в пассажирскую дверь:

— Наставят тут своих колымаг — не пройти, ни проехать!

Боковое стекло автомобиля опустилось и высунувшийся оттуда человек прокричал:

— Убирайся отсюда, грязная свинья! Пока ноги не переломали.

Себастьян хорошо разглядел пассажира и сидевшего за рулём полицейского: «Отлично, то, что нужно», — это был действительно вчерашний грабитель. Прокричав ещё несколько ругательств и потрясая в воздухе палкой, прихрамывающий бомж прошёл мимо и скрылся за зданиями.

Возвращаясь в город, Мустанг маневрировал в узких улочках Сан Дени, изредка замирая перед пешеходными переходами: «Вчерашняя сцена с грабежом действительно была разыграна. Но с какой целью? Убийство произошло от неё примерно в километре. Скрыть звук настоящего выстрела? Слишком далеко, если только не стрелять из артиллерийского орудия, состоящий же на вооружении у полиции 9 мм Штайр М9 вряд ли мог наделать столько шума», — Себастьян терялся в догадках, необходимо было собрать больше информации.

Для осмотра места происшествия необходимо было попасть на крышу здания, откуда

предположительно, был произведён смертельный выстрел. Он выбрал один из двух возможных вариантов проникновения, — прыжок с парашютом. Для его осуществления необходимо было нанять вертолет, и Себастьян направился на аэродром, располагавшийся сразу за кольцевой автодорогой, на юге Парижа.

Полёты над городом были запрещены, но, прыгнув с полуторакилометровой высоты над Булонским лесом, не составляло никакого труда спланировать на крышу, находящегося на окраине города здания. Для его осуществления необходимо было иметь только три вещи — вертолёт, личный парашют и допуска к прыжкам третьей категории, который выдавался спортсменам парашютистам после двух сотен прыжков и сдачи экзамена, позволявший прыгать на любой местности вне аэродромов. Все это было у Себастьяна и, очевидно, у вчерашнего преступника.

Заехав домой за парашютом, он прибыл на место около десяти часов вечера. Оставив автомобиль на стоянке возле офиса, Себастьян зашёл в ярко освещённый, просторный холл, посередине которого располагалась высокая стойка. Из-за неё ему навстречу вышла широко улыбающаяся, очаровательная девушка, и слегка пожалала протянутую ей руку:

— Добро пожаловать в компанию

пассажирских перевозок! Желаете заказать вертолёт?

— Безусловно, — улыбнувшись в ответ, произнёс Себастьян, — мне хотелось бы совершить прыжок с парашютом недалеко от города.

— Интересно, вчера вечером почти в такое же время к нам обратилась с подобной просьбой женщина, представившись сотрудником уголовной полиции.

— Могу я взглянуть на ваши камеры видеонаблюдения? — сказал Себастьян, показав ей удостоверение, — Дело в том, что я разыскиваю одну девушку, выдающую себя за полицейского, и мне кажется, что это может быть именно она.

— Да, конечно.

Проводив его в помещение охраны, девушка вывела на монитор запись вчерашнего вечера, на которой была отчётливо видна стройная, худощавая брюнетка лет тридцати. Среднего роста, она была одета в спортивный костюм с парашютным ранцем за спиной.

— Это действительно она, — произнёс Себастьян с азартным блеском в глазах, — мне необходимо в точности повторить её вчерашний маршрут.

— В таком случае вы должны вылетать немедленно. Проходите на взлётную площадку, я оповещу пилота, — улыбнувшись, произнесла

девушка, показав рукой в сторону посадочной площадки.

Забравшись внутрь, Себастьян поприветствовал щёлкающего тумблерами пилота. Турбина с нарастающим воем загудела, раскручивая пропеллер, и вертолёт легко оторвал от земли почти невесомую конструкцию из углепластика. Набирая высоту в вечерних сумерках, он устремился на северо-запад вдоль кольцевого шоссе. Шум лопастей пропеллера смешивался со свистом рассекающего фюзеляжем ветра. Внизу открывался завораживающий вид. Мерцали огоньки неспешно ползущих по своим делам автомобилей, превращая шоссе в одну сплошную, светящуюся гирлянду, которая опоясывала город, словно новогоднюю ёлку, и для Себастьяна пришло время распаковывать подарки, которые преподнесло ему провидение.

— Приближаемся к месту выброски, — буркнул в микрофон пилот.

Внизу простирался Булонский лес, поблёскивающий своими освещёнными аллеями, чуть правее виднелась авеню Енри Мартан, углубляющаяся в город с характерным изгибом в начале.

— Мне необходимо приземлиться там, — показал Себастьян в направлении площади Колумбии, — какова скорость и направление ветра?

— Западный, около пяти метров в секунду.

— Отлично! То, что нужно, — натянув на глаза защитные очки, он открыл дверь и нырнул в темноту.

Воздух подхватил его тело с привычно нарастающим шумом и увлѣк вниз, приглушая отдаляющийся стрѣкот лопастей вертолѣт. Выждав несколько секунд, Себастьян дѣрнул за ручку тросика, выбрасывающего пружину стабилизатора, и в ночном небе раздался еле слышный, приглушенный хлопок. Ветер слегка зашелестел в раскрывшемся парашюте, направляемым человеком в сторону едва заметного сверху здания. И, приземлившись точно на середину крыши, Себастьян быстро погасил трепещущий на ветру парашют, сняв с себя лямки крепления. Затем он принялся осматривать место преступления, методично прочѣсывая крышу, шаг за шагом, и, не найдя ничего подозрительного, убедился в том, что траектория выстрела идеально совпадала с краем крыши. Застегнув крепления парашюта, Себастьян разбежался, подняв его в воздух, и благополучно приземлился с пятнадцатиметровой высоты на газон, с другой стороны здания, где его мог бы поджидать оставленный там заранее автомобиль. Собрав парашют подмышку, он неспешно направился в сторону дома, размышляя над недавно открывшимися фактами, — они упрямо не желали

складываться в общую картину, путаясь и сбивая с толку сыщика.

Себастьян мысленно вернулся к событиям злосчастного дня, когда в его кабинет вошёл пожилой худощавый человек, лет шестидесяти. Он был немного выше среднего роста, одетый в серый костюм с ярким цветным галстуком. Его цепкий взгляд, близко посаженных глаз, с густыми бровями и выдающимся вперёд подбородком, создавал впечатление волевого и проницательного человека.

— Прошу вас, садитесь, — указал на кресло перед собой Себастьян, — что привело вас сюда?

— Меня зовут месье Кафаров, — произнёс старик неприятным, скрипучим голосом, — я являюсь одним из известнейших и уважаемых адвокатов города. Дело весьма щекотливое.... Зная о вашей репутации, полагаю, что произнесённое в этой комнате не распространиться за её пределы?

— Вы можете быть в этом уверены. Более того, на время приёма клиентов я включаю генератор белого шума, и ваш телефон не функционирует в данный момент.

Старик с удивлением достал из кармана пиджака свой смартфон и, убедившись в отсутствии сети, кивнул головой:

— Вижу, я в вас не ошибся. Итак, все началось с моего постоянного клиента, упоминанием имени которого можно пренебречь.

Его задержали двое оперативников во время попытки ограбления магазина, находящегося на авеню Монтень, — задумчиво почесав подбородок, адвокат продолжил — дело в том, что мой клиент является довольно состоятельным и уважаемым, в своих кругах, человеком, и происшедшее являлось скорее мелким хулиганством, нежели попыткой наживы. Поэтому, как вы понимаете, он был чрезвычайно возмущён и рассержен, бесцеремонными действиями силовиков.

— Думаю, мне понятны причины возникшего конфликта, — произнёс Себастьян, — что же было дальше?

— Я установил, что задержание было произведено с некоторыми нарушениями и на слушании дела в суде мой подзащитный был отпущен без предъявления обвинения.

— Полагаю, что на этом все не закончилось?

— Совершенно верно. Тем же вечером на одного из полицейских был совершён умышленный наезд, после которого тот скончался, не приходя в сознание. Злоумышленник скрылся с места происшествия, и найти его не удалось.

— Где в это время находился ваш клиент?

— Официально он покинул территорию Франции в тот же день. Но, зная о его связях и возможностях, полиция считает его основным подозреваемым. И вот, в свете произошедшего, не

далее чем вчера я получил недвусмысленные угрозы.

С этими словами он протянул Себастьяну сложенный листок бумаги с напечатанным на нём текстом: «Система правосудия дала сбой из-за одной дефектной детали, которую необходимо заменить. Тебя погубила твоя жадность и отсутствие совести. Закончи свои дела, скоро ты отправишься в худший мир».

— Вы уверены, что это не чья-то глупая шутка?

— Понимаю ваш скептицизм, я тоже не принимал записку всерьёз. Пока сегодня утром не заметил за собой слезку. Это был напарник погибшего, я в этом уверен.

— Вы правильно поступили, что обратились ко мне, — задумчиво произнёс Себастьян, достав из ящика стола небольшой предмет размером с пуговицу, — Это спутниковый трекер, Держите его все время при себе. Это поможет мне добыть доказательства незаконной слежки, сфотографировав вашего преследователя.

— Как я понимаю, мне следует придерживаться своего обычного распорядка?

— Да, постарайтесь не нервничать и вести себя естественно.

Проводив старика до двери, Себастьян захватил из встроенного в стену шкафа аппаратуру

слежения и отправился следом.

Далее произошли события уже описанные выше...

3

Утром следующего дня, находящегося в раздумьях детектива, — впрочем, это было его обычное состояние, потревожил звонок. На экране домофона появился молодой человек среднего роста, одетый в форму служащего транспортной компании FedEx:

— Доставка ценной посылки, — пробормотал он в микрофон.

— Поднимайтесь на третий этаж, дверь в кабинет слева.

Себастьяну принадлежало все здание, являвшееся наследием его предков из России, предусмотрительно эмигрировавших из страны до начала революции, и, тем самым, сохранивших все своё состояние.

Запахавшийся курьер втащил в квартиру тяжёлую коробку, оббитую деревянными брусками для усиления конструкции. Расписавшись в получении, Себастьян поблагодарил его щедрыми чаевыми и сразу же принялся распаковывать долгожданный груз. Отбросив в сторону рейки и развернув картонную коробку, он увидел лежащего

внутри добермана. В натуральную величину, с короткой коричневой шерстью, переливающейся в лучах солнечного света. Он производил впечатления обычной спящей собаки. Рядом лежала толстая, увесистая книга, с яркой надписью на заглавной странице: «Руководство пользователя. Прототипа автономного искусственного интеллекта. Внимание! Прочитать перед активацией!» Пролистав несколько первых страниц и ознакомившись с порядком включения, Себастьян нажал на скрытую под шерстью на груди у пса кнопку. Продержав её три секунды, отпустил, после того как раздалось тихое жужжание вентиляторов, охлаждавших его процессоры.

Беззвучные сервоприводы заработали, приведя в движение поднявшегося на ноги пса, который, внимательно посмотрев на человека, взглядом указал на лежавший в упаковке радионаушник.

— Видимо, разработчики предпочли такую форму связи для большей достоверности. Что бы ты не привлекал к себе лишнего внимания, — усмехнувшись, сказал Себастьян. Включив передатчик, он услышал мягкий ровный голос с небольшими металлическими нотами:

— Приветствую тебя, хозяин.

— Здравствуй, Цербер. Можно тебя так называть?

— Разумеется, хозяин, обращение принято. Необходимо произвести одну настройку, которая определит выбор дальнейшего режима функционирования.

— Слушаю тебя, — Себастьян удобнее устроился на кресле, перелистывая объёмное руководство, время от времени, поглядывая на усевшегося перед ним на пол пса.

— Необходимо выбрать один из режимов, включающий или отключающий имитацию эмоций. Это непосредственно повлияет на мои аппаратные ресурсы, скорость обработки данных и выбор линий поведения, в некоторых случаях.

— Думаю, выбор очевиден. При наличии потребности в общении с эмоциональными существами я бы не стал тратить огромную сумму денег на твоё приобретение, — Себастьяну незачем было кривить душой и облекать свои мысли в форму, приемлемую для передачи другому человеку. Искусственный интеллект не мог обидеться или воспринять их как неуважение, он просто принимал к сведению.

— Эмоции отключены, — произнёс пёс, — какие будут дальнейшие указания?

— Расскажи в общих чертах о своём устройстве, возможностях и обслуживании.

— Прототип киберпса, модель С01, с экспериментальным, самообучающимся

искусственным интеллектом, основанным на сверхпроводниковых процессорах, с твердотельными носителями информации, воздушно-жидкостным охлаждением и питанием от самозаряжающегося, во время движения, аккумулятора. Обладаю встроенными датчиками движения, инфракрасной камерой и системой ночного видения. Имею доступ ко всем беспроводным устройствам, с возможностью поиска на них любой информации. Режим функционирования при температуре от -30 до +50. Пыле — влагоустойчив. Периодическое обслуживание не предусмотрено, ввиду рассчитанной сверхнадёжности всех узлов и систем. Разработка и создание были финансированы Себастьяном Хоупом.

— Ограничения функционирования?

— Тремя законами робототехники, сформулированными Айзеком Азимовым. Желаете их прослушать?

— Нет, благодарю, я с ними хорошо знаком с самого детства, — задумчиво ответил Себастьян, отложив руководство пользователя в сторону, и внимательно посмотрел на пса, — у тебя есть доступ к законодательным базам?

— Вся доступная в общественное, и не только, пользование информация в моем распоряжении.

— Специфика нашей работы предполагает расследование преступлений с возможностью гражданских арестов и применением закона о пропорциональности самозащиты, при которой ты должен будешь защищать меня. Насколько я понимаю, это вступает в противоречие с первым законом робототехники, суть которого в не причинении вреда человеку?

Цербер замер на несколько секунд, словно ведя какой-то внутренний диалог. Его взгляд затуманился, подражая мыслительным процессам человека:

— В связи с новыми директивами, изменяющими моё прямое предназначение, введена поправка к первому и второму законам робототехники, позволяющая применение средств для иммобилизации преступника без прямой угрозы для его жизни. Для её принятия необходимо ваше подтверждение.

— Подтверждаю поправку, — произнёс Себастьян, пересев за стол и включив лэптоп, — теперь мы сможем приступить к расследованию текущего преступления. Ознакомься с его последними результатами.

Цербер за долю секунды подключился к компьютеру, скачав заметки Себастьяна и видеозаписи, снятые с видеокамер подъезда и аэродрома:

— В интернете появилась новая информация, которой нет в вашем досье. Дело об убийстве адвоката Кафарова переклассифицировано в несчастный случай.

— Каким образом? — Себастьян возмущённо вскочил и с удивлением уставился на спокойно сидящего на полу пса.

— Пуля, выпущенная во время предупредительного выстрела из полицейского Штайр М9, пролетев по параболе около километра, по несчастливому стечению обстоятельств попала прямо в прогуливающегося перед сном адвоката. К полицейскому применено административное взыскание. Информация предоставлена официальной пресс-службой главного полицейского управления Парижа.

Себастьян, выйдя из-за стола, принялся расхаживать по кабинету, задумчиво потирая подбородок и, время от времени, поглядывая на провожающего его взглядом Цербера.

— Что ты думаешь по этому поводу? — спросил он, остановившись перед окном и посмотрев на статую, расположенного в сквере, третьего президента Соединённых Штатов, освещаемую бликами, пробивавшегося через толщу зелёных листьев осеннего солнца.

— Видимо, ваши подозрения в стоворе полицейского, грабителя и загадочной девушки —

парашютистки были ошибочными, — пёс бесшумно приблизился к Себастьяну и сел рядом, переводя на него вопросительный взгляд, — все объясняется с помощью математической теории вероятности, направившей пулю по данной траектории.

— Видишь ли, согласно теории Бритвы Оккамы самое простое объяснение является наиболее вероятным. Но иногда в том, что касается человеческих поступков, обстоятельства складываются таким образом, что только проработав все версии до конца, удаётся докопаться до истины.

— Рассматривая произошедшее с этой точки зрения, — произнёс пёс, — необходимо добыть больше информации о парашютистке.

— Совершенно верно, — ответил Себастьян, — и в этом нам помогут твои технические возможности. Ты можешь, используя добытое мной на аэродроме изображение девушки, найти её в социальных сетях?

— Ограничив круг поиска полом и возрастом, в Париже и его окрестностях, на это уйдёт несколько минут.

Некоторое время спустя Цербер произнёс:

— Есть стопроцентное совпадение, — сбрасываю ссылку на ваш лэптоп.

Себастьян приблизился к столу и взглянул на

экран. Перед ним открылась страница Facebook Линды Сейл, с пометкой в колонке профессия «Эксперт криминалист»:

— Это её настоящая профессия? — спросил он у пса.

— Да, я нашёл её на официальном сайте уголовной полиции, — она работает в центральной лаборатории Парижа.

— Вот это уже интересно, — добавил Себастьян, перелистывая её личный фотоальбом, — за мной, необходимо немного проветриться.

4

Спустившись вниз, они вышли на улицу и направились к автомобилю. Солнце уже близилось к закату и здания отбрасывали большую тень с восточной стороны, накрывавшую почти весь сквер и примыкающую к нему площадь. Себастьян заметил, что редкие прохожие со страхом поглядывали на Цербера, переводя укоряющий взгляд на его хозяина. Взглянув на пса, он вдруг понял, что ему даже не пришло в голову одеть на него ошейник, с поводком и намордником. Доберманы не относились к двум первым, агрессивным категориям собак, в которые входили питбули и ротвейлеры, и на которые распространялся закон об обязательных прогулках с

намордниками и поводками. Тем не менее, страх, читаемый на лицах встречных прохожих, был ему вполне понятен.

— Нужно будет заехать в магазин собачьих принадлежностей, — сказал он Церберу, объяснив ему суть возникшей проблемы, — люди не могут знать, что ты ненастоящий пёс, и к тому же, гораздо умнее и сдержаннее большинства из них.

Забравшись в автомобиль, Себастьян открыл пассажирскую дверь:

— Отряхни лапы от песка, прежде чем заберёшься внутрь.

Пёс послушно шаркнул каждой из них о порог, после чего удобно устроился на переднем сиденье.

— Разыщи в сети место захоронения пострадавшего после наезда автомобиля полицейского, с которого началась эта запутанная история.

— Есть местоположение, — практически мгновенно ответил пёс.

— Отлично, ты можешь ввести адрес сразу же в навигационную систему автомобиля?

В ответ на дисплее Мустанга тут же появился маршрут следования с конечной точкой на кладбище Валми в десяти километрах от их текущей позиции. Себастьян нажал на педаль газа, переведя селектор автоматической коробки передач

на «драйв». Седан, повизгивая шинами, ринулся вниз по площади, резко свернул направо и устремился к набережной Сены. Пёс еле удерживался в поворотах, вцепившись всеми лапами в сиденье. На поворотах он заранее переносил центр тяжести в противоположную сторону:

— Вы управляете автомобилем на пределах возможности сцепления шин с поверхностью дороги. Данная скорость передвижения необходима для успешного завершения текущего задания?

— Дело не только в этом, — быстро ответил Себастьян.

Проскочив площадь Алма, он резким движением руля влево буквально выбросил автомобиль на набережную, без светофоров и перекрёстков пересекающую весь город:

— В моменты опасности человеческий организм вырабатывает адреналин, который очень сильно влияет на самочувствие и настроение, являясь в некоторых случаях панацеей от негативных состояний психики.

— В найденной мной информации упоминается о зависимости, вызываемой данным веществом. Пристрастие к адреналину значительно повышает вероятность получения травм, в том числе и несовместимых с жизнью. Разве важнейшей задачей биологического существа не является

сохранение собственного здоровья?

— Люди не совсем обычный биологический вид, — ответил Себастьян, быстро лавируя между потоками машин, обходя их то справа, то слева, — мы вышли за пределы своей естественной среды обитания и наши инстинкты во многом скорее мешают, чем помогают в повседневной жизни. Это лишь одна из граней данного вопроса, существуют и другие, менее значимые. Оставим их обсуждение на более подходящее время, — влетев на авеню Шарентон, он дёрнул ручник в повороте, и Мустанг с визгом развернулся, остановившись в клубах пыли прямо у тротуара.

— «Что, если я за дни скитаний совсем на родине забыт» — пробормотал Себастьян себе под нос, проходя через открытые ворота, закреплённые на высокой каменной огаде, окружавшей все кладбище.

— В сети я нашёл соответствия своему имени, связанные с древней мифологией, — произнёс идущий рядом пёс. — Что вы хотели сказать, назвав меня таким образом?

— Сейчас это мифология, в незапамятные же времена она являлась основной религией. Есть такая поговорка: «То, что знают трое, может оставаться в секрете, только если двое из них мертвы». Понимаешь, о чем я?

Не дожидаясь ответа, Себастьян остановился

посередине кладбища. Вокруг царило умиротворение и какой-то неземной покой. Ему казалось, что время остановилось здесь навечно и никакие катаклизмы и бедствия не властны над этим местом. Его чарующее спокойствие проникало во все самые отдалённые уголки души, оставляя в них только безмятежность:

— Где находится его могила, ты знаешь точное местоположение?

В ответ пёс направился в дальний угол и, пройдя несколько десятков метров, остановился у новой насыпи с венками. Себастьян подошёл, отодвинув в сторону ленточку, и прочёл выбитую на железной табличке надпись, прикреплённую к деревянному кресту: «Серж Сейл».

— Так я и думал, — задумчиво произнёс он, повернул голову и посмотрел на последние яркие лучи заходящего солнца в чистом осеннем небе, постепенно тускнеющем с их исчезновением. Один за другим они покидали этот мир словно ускользающие призраки, оставляя лишь воспоминания об их тепле и погружающуюся во мрак землю. Так человек покидает этот мир, проживая свою жизнь за этот короткий, яркий, солнечный и тёплый у одних, мрачный, ненастный и холодный у других день, сменяющийся вечной тьмой. Кому-то суждено увидеть новый рассвет, но это будут уже другие люди, с другими, порой

повторяющимися судьбами, которые так же канут в небытие. Лишь эти огороженные участки земли с крестами и памятниками останутся безмолвными свидетелями их существования. Чтобы какой-нибудь потомок мог пройти, бросив мимолётный взгляд на надгробие и задуматься на мгновение: «Что это был за человек, как он прожил свою жизнь и что оставил после себя?»»

По дороге назад, за рулём мчавшегося в сумерках автомобиля, освещающего ярким белым светом тянувшиеся вдоль дороги дома, он напряжённо думал о вновь открывшихся обстоятельствах этого запутанного дела. Изредка поглядывая на сидящего рядом и сканирующего окрестности Цербера.

5

На следующий день, вернувшись после ежедневной пробежки по Марсовым полям, которую он проводил с шести до семи часов утра, Себастьян перелистывал утренние газеты у себя в кабинете. Он читал их за чашкой горячего кофе, и свежие круасаны, которые он покупал в буланжри на авеню Клебер, возвращаясь с тренировки, лежали на столе, поблёскивая в солнечных лучах, пробивающихся сквозь высокие окна. Цербер находился в нескольких метрах от него, в дальнем

углу комнаты, одновременно наблюдая за входом в помещение, окнами и ожидая распоряжений хозяина.

— Пришло время поставить точку. Сегодня мы закончим с делом Кафарова, — задумчиво произнёс Себастьян, — для этого нам понадобится узнать номера мобильных телефонов двух основных подозреваемых. Есть какие-нибудь идеи?

Пёс поднялся на ноги и приблизился к столу, остановившись в метре от него. Его тень от яркого утреннего солнца, пробивавшегося через окна словно часовая стрелка указывала точно на Себастьяна. Создавалось впечатление, что сама природа выбирала правильные геометрические формы, укладывая их в определённые промежутки времени, и как бы желала поиграть с логическим складом ума наблюдавшего за ней человека.

— Современная сотовая связь по сути является точной копией радиосвязи с плавающим алгоритмом 64-битного шифрования, используемой военными. Для её расшифровки при перехвате в режиме реального времени у современных компьютеров пока ещё не было достаточно мощности. По крайней мере до появления новых сверхпроводниковых процессоров, которыми обладает ваш покорный слуга.

— Значит даже без подключения к серверам сотовой компании ты можешь перехватывать все

телефонные разговоры в радиусе нескольких километров?

— Теоретически. Более того, подобрав сервисный алгоритм к алгоритму АЗ защищающему телефон от клонирования, можно прослушивать все звонки, читать все СМС и ММС-сообщения и получать видео с встроенной камеры в режиме реального времени даже без дешифровки сигнала, в любой точке мира.

— Очень поучительная лекция, но ты не ответил на основной вопрос — как узнать номера телефонов двух фигурантов по нашему делу? — Себастьян, нахмутив брови, бросил недовольный взгляд на забрасывающего его бесполезной технической информацией пса.

— Не вдаваясь в подробности, социальная инженерия предполагает собой сбор данных о человеке с помощью информации, находящейся в интернете и телефонных звонков, например, его коллегам или родным, представившись работником одной из социальных служб. В нашем случае это может представлять определённые трудности, ввиду профессиональной акцентуации характера полицейских, заключающейся в избыточной подозрительности и скрытности, — спокойно ответил пёс, — оптимальным вариантом считаю клонирование их телефонов, для осуществления которого необходимо находиться в нескольких

метрах от источника. Предлагаю ожидать в автомобиле, возле места их работы, времени для клонирования всех устройств, в проезжающем мимо транспортном средстве, будет более чем достаточно. Тем более, если кто-нибудь из них пройдёт рядом пешком.

— Отлично, ты этим и займёшься, у меня есть ещё одно незаконченное дело, — Себастьян встал из-за стола и направился к выходу из дома, — идём со мной, надеюсь, ты не собираешься разгуливать в один в центре города?

Цербер проанализировал интонацию, тембр голоса и, сопоставив информацию со своей базой данных, пришёл к выводу, что вопрос был риторическим. После чего он поднялся на ноги и засеменял следом.

Проехав по набережной Лувра, Себастьян свернул направо, на мост Нёф, и, доехав до его середины, повернул на остров. Здесь, возле Консьержери, на улице с односторонним движением находилась подземная парковка для сотрудников Префектуры полиции. Посмотрев по сторонам, — никого рядом не было, он нажал на газ и проскочил вниз, под запрещающий знак «Въезд запрещён». Оставив тонированный Мустанг, на первом попавшемся месте возле входа, он передал Церберу последние инструкции:

— Оставайся здесь и сканируй проезжающие

мимо автомобиля, сохраняя в отдельном досье клоны телефонов всех сотрудников Уголовной полиции, они понадобятся нам при дальнейших расследованиях.

После чего, поднявшись наверх по пешеходной лестнице, Себастьян осмотрелся по сторонам, немного прищурившись от непривычно яркого солнечного света, сменившего полумрак парковки и тонированного салона автомобиля. Булыжная мостовая острова нисколько не изменилась за последние века, лишь у проходивших по ней женщин, ежесекундно рискующих подвернуть ногу, удлинились тонкие каблукы, цокающие по ней словно подкованные лошади перемещающихся здесь некогда извозчиков. В остальном, даже отреставрированные здания сохранили величественный дух столетиями правивших здесь монархов, — без преувеличения сказать, красивейшего города на Земле, привлекавшего сюда лучших архитекторов, художников и музыкантов. Затем, он вернулся пешком до моста Искусств и повернул направо, пройдя через двор Лувра, где, чуть дальше по улице Риволи, на одной, примыкающей к ней улочке, зашёл в театр с неприметной, выцветшей вывеской, поскрипывающей на старых железных петлях, раскачиваемых от дуновений, иногда залетающего сюда, всё ещё тёплого, осеннего ветра.

Пьеса скоро должна была начаться и люди уже рассаживались в небольшом зале, с сиденьями, оббитыми красной бахромой, расположенными в один ряд по центру. Себастьян показал на входе заранее купленный билет и, пройдя между рядами, сел на обозначенное на нём место, рядом с высокой и стройной незнакомкой, примерно его возраста. Она была одета в скромное серое платье, полностью застёгнутое и поднимавшееся до самой шеи. На голове у неё была такая же, ничем не выделяющаяся шляпка, с темной вуалью, опускавшейся до середины лица. В руках, одетых в тонкие белые перчатки, она держала светлую дамскую сумочку из натуральной кожи, уже выдавшую виды, судя по внешнему состоянию.

— Всё закончено, — тихо сказала девушка, глядя на пока ещё закрытый занавес сцены, прямо перед собой.

— Как это произошло? — Себастьян так же смотрел вперёд и, со стороны, можно было подумать, что они совершенно незнакомы.

— Мне понадобилось несколько месяцев для того что бы выследить и составить график передвижений одного из глав китайской триады в Гон-Конге, красного шеста Съен-Линга, виновного в смерти твоей жены и сына. Затем, я устроилась на работу в регулярно посещаемый им ресторан и подмешала в блюдо смертельную дозу алкалоидов

Майского ландыша и Волчьего лыка, добавив для верности немного стрихнина. Он умер в скорой, по дороге в госпиталь, думаю, что после нейтронно-активационного анализа состава крови наше сообщение дойдёт по назначению.

Себастьян достал из кармана запечатанный конверт и незаметно передал ей в руки:

— Это гнусное существо, привыкшее прятаться за чужими спинами, получило по заслугам. Теперь, тебя будут искать повсюду. Здесь адрес клиники пластической хирургии в Цюрихе и, открытый в том же городе счёт, с десятью миллионами евро. Тебя встретит мой доверенный человек, он поможет с документами на новое имя. Прощай, Кассандра, и будь счастлива.

— Да, и ещё, все его деньги и личное имущество забрали триады, а его дочь переехала из пентхауса в трущобы, к беднякам, где этой неблагодарной твари самое место.

Девушка, недожавшись начала пьесы, поднялась со своего места и незаметно вышла на улицу, растворившись в шумной толпе туристов, которыми обычно заполнена эта часть города. Себастьян же остался до конца спектакля, размышляя о предшествующих тому событиях.

Его родители уплыли в кругосветное путешествие на своей яхте, около двадцати лет назад, пропав без вести где-то на просторах Тихого

океана. Недавно умершая бабушка, рассказывала ему, что они живут на одном из тропических островов, и, когда-нибудь, когда он вырастет, сможет их навестить. В наследство они оставили большую компанию, имевшую недвижимость по всему миру, для управления которой частые командировки были необходимостью. Полтора года назад, в одной из таких командировок, в Гон-Конге, он случайно спас молодую девушку, вытащив её из разбитого автомобиля, взорвавшегося буквально через несколько секунд. Девушка, оказавшаяся избалованной дочерью главаря мафиозного клана, которой ни в чём никогда не отказывали, решила, что он теперь обязательно должен на ней жениться. Объяснения Себастьяна, что у него уже есть семья, которую он любит, ничего не изменили, и угрозы ее отца, не воспринятые им всерьёз, привели к печальным событиям, описанным выше. Впервые, после случившейся трагедии, унёсшей жизнь сестры и племянника Кассандры, весы Фемиды слегка покачнулись, приняв исходное положение. Это принесло ему некоторое облегчение, так как земное правосудие далеко не всегда, в особенности касаясь «сильных мира сего», — кем бы они ни являлись, оправдывало надежды, а ждать страшного суда было очень, очень долго.

После закончившейся, со счастливым концом, современной пьесы, с модными ныне элементами

юмора и сатиры, Себастьян вышел на улицу, встретившую его порывом свежего ветра, словно прилетевшего с далёких берегов бескрайнего океана.

Неспешным, прогулочным шагом он вернулся к автомобилю по тому же маршруту и застал пса на переднем сиденье, в том же положении что и накануне:

— Какие новости? — спросил он, сев за руль и повернув ключ в замке зажигания, V-образный мотор Мустанга при этом взвыл, немного приглушённым, басовитым рёвом, бросив стрелку тахометра вверх, на осветившейся разноцветными огоньками интерактивной панели приборов.

— Клонированы и сохранены памяти телефоны обоих подозреваемых, а так же телефоны всех сотрудников Судебной полиции, судей и работников центральной Префектуры.

— Отлично. Отправь им обоим одинаковые сообщения, с просьбой о встрече сегодняшним вечером, скажем в 21,00, в баре на углу улицы Пресбур и авеню Йена. Используй при этом смс-шлюзы, с именами отправителей из контактов в телефоне, и блокируй их звонки друг другу, что бы наш подлог, не раскрылся раньше времени, — с этими словами он вырулил с парковки и направился в сторону дома, по противоположному берегу Сены.

У Себастьяна оставалось в запасе ещё несколько часов, для того что бы в последний раз обдумать детали и подготовиться к компрометирующей встрече, которая определит исход этого дела.

6

За полчаса до назначенного срока Себастьян вошёл в кабинет с чашкой горячего кофе и попросил Цербера установить их местоположение, с помощью интегрированного во все нынешние смартфоны навигатора. Что не составило бы особого труда даже для не слишком продвинутого, в техническом плане, школьника, имей он в своём распоряжении хотя бы малую часть возможностей искусственного интеллекта:

— Девушка приближается на автомобиле с востока, сейчас она в районе площади Республики, с учётом текучести трафика, светофоров и поиска места для парковки, — прибытие в бар через двадцать семь минут. Полицейский едет с севера на электричке по линии «С», — его расчётное время прибытие, с учётом одной пересадки, двадцать одна минута.

— Отлично, — пробормотал Себастьян, допивая кофе перед окном. Солнце уже село и внизу яркими огоньками светились, разбросанные

по всей протяжённости площади и сквера, выполненные в старинном стиле, фонари, отбрасывая надвигающуюся тьму, прочь, далеко за пределы никогда не спящего города.

Набросив на плечи лёгкую куртку, он вышел на улицу, оставив Цербера дома, на прослушке, через микрофоны телефонов, всего, что будет происходить в течение дальнейшего вечера. Дойдя до бара за несколько минут, он кивнул, дежурившему перед входом охраннику и вошёл внутрь, устроившись в углу за стойкой. Отсюда хорошо просматривался вход и всё помещение, так что сюрпризов ожидать было неоткуда. Заведение как всегда было заполнено местной богемой, слушавшей приятную музыку и оживлённо беседующей, неспешно потягивая дорогое вино и коктейли. Обстановка, с мягким, приглушённым светом, уютными креслами и диванами, расположенными вокруг низких столиков, скорее напоминала уютную жилую квартиру, нежели обычный бар, которых в городе было великое множество.

В ожидании двух посетителей, он заказал себе безалкогольный коктейль. Прочитав одну статью о вреде алкоголя, в которой говорилось об уничтожении большого количества мозговых клеток и длительном периоде рекуперации, который составлял около пятнадцати дней. И после

которого, восстанавливается первоначальная способность к мыслительной деятельности, Себастьян, возможно из-за самовнушения, действительно стал ощущать некое подобие отупения, даже после небольшого количества выпитого спиртного. Так как ясный ум и способность к критическому мышлению он считал наиболее важными из всех своих качеств, алкоголь он перестал употреблять вовсе.

Двери распахнулись, и первым на пороге показался полицейский. Профессиональным взглядом он сразу окинул всех посетителей, словно сверяя их изображения со своей внутренней базой данных, и проследовал к свободному столику в дальнем конце помещения, устроившись на кресле лицом к выходу, прямо возле Себастьяна. Это был коренастый человек среднего роста и плотного телосложения, с крепкой, бычьей шеей и выпиравшими из-под одежды сильными мышцами, одетый в аккуратно заправленную в джинсы, клетчатую рубашку, видневшуюся из-под тёмной кожаной куртки. Через несколько минут, следом за ним, в бар вошла стройная девушка, с порога, сразу же заметившая своего знакомого. Она быстро подошла к столику и присела на краешек кресла напротив, движения её были стремительными и точно отмеренными, словно у человека, ежедневно изнуряющего себя физическими упражнениями, и

готового, в каждую секунду сорваться с места, распрямившись, словно одна мощная пружина. На ней элегантно сидели светлые брюки и белая водолазка, закрывавшая половину шеи. Себастьян, не дав им обмолвиться ни словом, приблизился к столику и бросил на него распечатанные фотографии со слежки за полицейским с его сообщником и с камер наблюдения аэродрома, расположившись на кресле сбоку:

— У меня есть все доказательства, организованного вами убийства Кафарова, который, к вашему несчастью, успел нанять меня перед своей смертью.

Бросив быстрый взгляд на Себастьяна, фотографии и осмотревшись по сторонам, сообщники многозначительно переглянулись.

— Мы можем поговорить в другом месте? — дружелюбно улыбнувшись, мягким голосом спросила девушка, ни одна чёрточка на её лице, при этом, не дрогнула.

— Разумеется, — радушно ответил Себастьян, подумав про себя: «Какое самообладание, предомной достаточно серьёзный противник».

Полицейский обладал меньшим самоконтролем, и по выражению на его лице можно было догадаться о буре эмоций, пролетавшей в его душе, в эти мгновенья. Выйдя на улицу, они направились к авеню Португальцев, где, по словам

девушки, была припаркована её машина. Свернув за угол, Себастьян вдруг услышал характерное жужжание электрошокера. И все погрузилось во тьму.

Придя в сознание, он почувствовал тяжёлое гудение и острую боль в голове, словно к ней подключили электрический трансформатор. Он был заключён в тесное и тёмное пространство, по покачиваниям и звукам снаружи можно было догадаться, что его куда-то везли и, судя по сильному свисту ветра при плавности хода, вероятно на большой скорости, по автостраде. Ощупав карманы Себастьян не нашёл в них телефона, но обнаружил что в спешке, злоумышленники не заметили радионаушник, имевший небольшие размеры и покрашенный под цвет кожи:

— Цербер, куда направляется автомобиль? — спросил он, нажав на кнопку включения передатчика.

— Вы движетесь по автомагистрали A15, на северо-запад и сейчас находитесь в 30 километрах от Парижа. Я связался с жандармерией и передал описание и номер автомобиля, вкратце описав ситуацию, на следующем пункте оплаты вас ожидает группа захвата.

— Отлично, — ответил Себастьян, — наш план сработал, при недостатке улик мы не смогли

бы доказать их причастность в суде. Теперь дело, как говорится, в шляпе.

В этот момент автомобиль начал сбавлять ход и остановился. Вдруг, со всех сторон послышались громкие крики, с приказами поднять руки над головой и выйти наружу и, через несколько мгновений, багажник автомобиля открылся, ослепив его ярким светом, от множества, расположенных по обеим сторонам дороги, фонарей. Себастьяну помогли выбраться наружу, одетые в бронежилеты, с касками на голове и масками, закрывавшими их лица, люди в полицейской форме, проводя его к комиссару, стоявшему неподалёку. Это был полноватый мужчина средних лет, с большим, овальным лицом и выдающимся вперёд волевым подбородком, взгляд его цепких, пронизательных глаз казался, проникает в самую душу, выуживая оттуда все тайны и секреты. Он пристально смотрел на Себастьяна в течение нескольких секунд, затем протянул вперёд руку и произнёс раскатистым басом:

— Никогда недолюбливал частных сыщиков, но вы проделали впечатляющую работу. Позвольте представиться, — комиссар полиции Жак Лебёф к вашим услугам.

— Очень приятно, — сказал Себастьян, ответив на крепкое рукопожатие, — вы не

возражаете, если все материалы, накопленные мной в результате расследования, я привезу вам завтра, в управление? Сейчас, после разряда электрошокера, полученного во время похищения, я себя неважно чувствую.

— Разумеется, — добродушно улыбнувшись, ответил комиссар, — мои люди подвезут вас до дома.

С этими словами он махнул рукой, подзывая одного из полицейских, и отдал соответствующие распоряжения.

Сидя на заднем сиденье несущегося вперёд полицейского автомобиля, Себастьян смотрел на мелькающие огоньки, расположенных вдоль скоростного шоссе населённых пунктов, поддерживая, всё ещё гудевшую голову. Он думал о превратностях судьбы, спасшей его и погубившей двух сослуживцев, желающих восстановить утраченную справедливость.

Погоня за призраком

1

Это был один из тех ненастных декабрьских дней, в которые центральные улицы Парижа были заполнены толпами шумных туристов. Они

прилетают сюда со всех уголков мира, для того чтобы встретить здесь самый романтический, таинственный и мистический праздник в году. Праздник, исполняющий самые заветные мечты каждого ребёнка, который порой, даже с возрастом, не утрачивает до конца веру в волшебство рождественской сказки.

Себастьян вышел из кинотеатра, расположенного на Елисейских полях, в одной галерее со знаменитым кабаре Лидо, и направился вниз, по широкой улице. Украшенные в синие гирлянды деревья причудливо мерцали в отражении на влажной, после дождя, тротуарной плитке. Для него это было самая любимая и прекрасная пора года. Отовсюду доносился радостный смех счастливых людей, прогуливающихся здесь, в промежутках между поиском рождественских подарков, в многочисленных, разукрашенных бумажными снежинками, магазинах, и отдыхом в небольших бистро, за чашкой тёплого кофе и дымящейся сигаретой. Прошло три месяца с момента завершения последнего дела, и, в ожидании новых посетителей, всё свободное время Себастьян тратил на просмотры фильмов, пьес и посещения публичных библиотек. Ещё с детства, рано начав читать, он привык сбегать в воображаемые миры авторов сказок, фантастических произведений и очерков о

путешествиях, которые настолько превосходили окружающую его скучную реальность, что она смогла принести ему в дальнейшем только жестокие разочарования. Эта привычка отдалила его от других людей, — проведя некоторое время в их обществе, он чувствовал усталость, скуку, и за все прошедшие годы, не нажил себе никаких друзей. Впрочем, одиночество ничуть не тяготило его и, после недавнего появления робота, с которым можно было перекинуться парой слов, Себастьян считал себя вполне счастливым человеком.

Возвращаясь обратно, по другой стороне улицы, его размышления прервал сухой голос Цербера из, постоянно находившегося с ним, передатчика:

— Поступил звонок от нового клиента, она назначила вам встречу в её офисе, в пригороде.

— Хорошо, сейчас буду, — Себастьян прибавил шагу и свернул на улицу Галилея, выходящую прямо к его дому.

Проходя возле дома номер сорок семь, он бросил взгляд на тяжёлые, дубовые двери его парадной: «Сколько лет прошло? Наверное, около десяти». С той беззаботной поры юности, когда миром управляли эмоции, чувства и оптимизм, порой граничащий с безрассудством. В те, кажущиеся такими далёкими, годы, здесь собиралась весёлая компания молодых людей,

проводивших время за непринуждёнными беседами и танцами. Они жили одним мгновением настоящего, не сожалели о прошлом и не были обременены будущим. Он часто вспоминал то счастливое время, и ностальгия покинула его лишь тогда, когда во время очередного кризиса сознания, пришло осознание того, что для каждого возраста в жизни своё время. Свои радости и свои переживания, которые даже в глубокой старости, позволяют человеку чувствовать себя счастливым. С тех пор, сожаления об ушедшей юности, сменились тёплыми воспоминаниями, словно согревающими одинокого путника в налетающее временами ненастье.

С этими мыслями он пришёл домой и, поднявшись по усланным ковром ступенькам в кабинет, застал там терпеливо ожидающего Цербера. Плюхнувшись в кресло, Себастьян кивнул головой:

— Рассказывай, в чём там дело.

Пёс приблизился к креслу и, сев на пол в метре от него, произнёс своим обычным учтивым тоном:

— Звонок поступил мобильного телефона в 13:47. Звонившая представилась мадам Шапелето и попросила прибыть вас, по возможности сегодня, в её офис до 18:00. Телефон зарегистрирован на её имя. Приблизительный возраст 50 лет, занимаемая

должность в банке Pofigis — заместитель директора по кредитам.

— Есть что-нибудь необычное, выделяющее банк среди других?

— У них самый высокий процент по денежным кредитам на территории страны, которые легче всего получить, с юридической стороны всё законно.

— Всё понятно, — разочарованно поморщился Себастьян, — в схему расчётной прибыли таких организации, заранее включена большая сумма денег. Например, на расходы коллекторских компаний, из которых заплатят и нам. Более того, они порой сами содержат внушительную службу безопасности, занимающуюся только этими вопросами.

— По сути, это ростовщики, содержащие узаконенную бандитскую группировку, — заметил Цербер, подбирая соответствующие образы из своих баз данных.

— Именно, — хладнокровно продолжил Себастьян. — Они разрушают жизни одурманенных людей, грамотно созданной рекламой, воздействующей на подсознание, предлагающей все, сразу, и, вроде как бы, даром. Расплачиваться же приходится в будущем, которое, восторженный от новой покупки человек, ещё не осознаёт. И всё это в рамках закона, выгодного государству,

защищающего свои интересы всегда, в первую очередь.

— Это не совсем так — возразил ему Цербер — есть одно условие, согласно которому банк не должен выдавать кредит, если общая сумма выплат превысит тридцать процентов, с ежемесячных доходов плательщика.

Себастьян встал с кресла и, как всегда, перед принятием важного решения, стал расхаживать по кабинету, изредка скрещивая руки на груди и теребя подбородок. Иногда, он бросал мимолётный взгляд на Цербера, словно ожидая какой-то подсказки, но пёс, безмолвно наблюдая за хозяином, ждал от него самостоятельно принятого решения. Он остановился у окна, и взглянул на верхушки, раскачивающихся на ветру деревьев, освещаемых тусклым светом, едва пробивающегося через толщу облаков, солнца. Себастьян обескураженно пожал плечами, — ему был понятен драматизм предстоящего расследования, который, со стопроцентной вероятностью, заключался в розыске пропавшего беглеца.

— Возьмёмся за это дело, а там посмотрим, куда оно выведет. Окончательное решение примем в процессе, — сказал он, не скрывая своего пессимистического настроения, — поедешь на встречу вместе со мной, возможно, потребуется твоя помощь.

Проходя мимо вешалки, Себастьян захватил с собой плащ, шляпу, и, пропустив вперёд Цербера, вышел на улицу. Дорога к офису, находившемуся сразу за чертой города, в Нейи-сюр-Сене, заняла всего несколько минут и вскоре, он оставил автомобиль у входа в здание банка. Себастьян зашёл в просторный холл, объявив секретарю о назначенной заранее встрече. И, некоторое время спустя, к нему подошла высокая, худощавая женщина. Заранее приготовленная, лицемерная улыбка, исказила её и без того неприятное, морщинистое лицо. К тому же, она была одета в чёрный, деловой костюм, который добавлял в её и без того мрачный образ ещё больше отталкивающих деталей. Повелительно протянув прямую руку, она представилась с фамильярным тоном человека, привыкшего с презрением относиться к окружающим, зная, что их судьбы целиком зависят от её благосклонности.

— Мадам Шапелето. Прошу вас следовать за мной.

Не соизволив дожждаться ответной реплики, она слегка пожала руку Себастьяна и направилась прямо к своему кабинету. Ситуация начала даже немного забавлять Себастьяна, когда он заметил

взгляды сотрудников банка. Они с ужасом прятались за экранами компьютеров и опускали взгляды, едва заметив перемещающийся возле них сгусток негативной энергии, который словно подавлял их волю и разум, одним своим присутствием. Зайдя в небольшой, плохо освещённый кабинет, в глаза сразу бросился аскетизм и полное отсутствие индивидуальности, которую обычно создавали мелкие детали его владельца. Стены были раскрашены в мрачные тона, в шкафу у окна находились только аккуратно сложенные, пронумерованные папки, единственным предметом на столе был лэптоп. Указав рукой на низкий стул, женщина пригласила его сесть, сама же взгромоздилась на высокое, офисное кресло, по другую сторону стола. Надменно возвысившись над одним из презренных собеседников, обычно посещающих этот кабинет, она бросила на Себастьяна безразличный взгляд и слегка поморщилась:

— Наш банк нуждается в ваших услугах для розыска одного пропавшего должника, — начала она без предисловий. Затем, достав оду из папок в шкафу, протянула её Себастьяну, брезгливо добавив — здесь всё необходимое.

Бегло просмотрев всю информацию, Себастьян задал несколько, дополняющих общую картину, вопросов.

— Этим делом уже занималось одно из коллекторских агентств, с которыми вы обычно контактируете?

— Да, но безрезультатно, именно поэтому мы нанимаем вас.

На одно мгновение, Себастьяну показалось, что в её голосе мелькнули тревожные нотки, выдававшие замаскированную ложь. Что-то ему подсказывало, что не все здесь так просто, как кажется с первого взгляда. Сумма долга в контракте была незначительной, — зачем, ради простого клиента, нужно было идти на такие издержки. Ведь, в капиталистическом обществе, где каждое действие рассчитывалось и оправдывалось только финансовой выгодой.

— Когда с ним контактировали последний раз?

— Около двух месяцев назад. Им удалось дозвониться на его новый номер мобильного телефона, который есть в досье. После чего, он больше не появлялся в сети.

Казалось, её начало раздражать чрезмерное любопытство детектива, словно заставляющее придумывать новые подробности.

— Хорошо. Как только появятся первые результаты, я вам сообщу, — Себастьян поднялся со стула, и, взглянув на небрежно кивнувшую в ответ женщину, направился к выходу.

Сев в автомобиль, он захлопнул дверь, и некоторое время молча смотрел прямо перед собой. Справа по тротуару, спешили по своим делам закутавшиеся в тёплые одежды пешеходы, словно подгоняемые влажным и холодным декабрьским ветром. Слева, вплоть до видневшейся на горизонте Триумфальной арки, тянулась длинная вереница медленно движущихся машин, проводящих большую часть своей жизни в бесконечных пробках. Ленивый, городской трафик, словно протестовал против перенаселённости, и вредного для здоровья воздуха, возникшего за последние десятилетия индустриализации.

— Тебе удалось что-нибудь узнать о заказчике? — Себастьян прервал свои размышления, вырвав на дорогу по направлению к дому.

— Используя ваш телефон, я скачал всю информацию с её смартфона и ноутбука. Для дальнейшего анализа недостаточно данных. Кто является объектом расследования? — пёс, удобно устроившись на переднем сиденье, взглянул на брошенную за приборную панель бумажную папку с данными.

— Его имя Томас Вертел. Тридцать один год, последнее место жительства — 51, авеню Фош. Выбыл оттуда в сентябре этого года и с тех пор его местонахождение неизвестно. Последний,

известный, номер мобильного телефона — 0613567915. Тебе придётся проникнуть на сервер сотовой компании и узнать о его последних перемещениях.

— Это займёт некоторое время, — Цербер услужливо кивнул головой и погрузился в вычисления.

Себастьян продолжал неспешно двигаться в казавшемся бесконечным потоке автомобилей, изредка замирающим перед очередным перекрёстком, или перебегающими улицу пешеходами, которые не обращали никакого внимания на дорожную разметку. Привыкнув к этой особенности участников дорожного движения, он не раз удивлялся, во время своих путешествий в соседние, европейские страны, когда наблюдал за стоящими перед пустой дорогой людьми. Они ожидали разрешающего сигнала светофора, словно послушный пёс, прикованный к месту командой хозяина «Сидеть!», которого нисколько не заботила комичность ситуации.

Подъехав к дому, пришлось некоторое время покружить на прилегающих к площади улочках. Как всегда, во время рабочего дня, найти здесь место для парковки было очень непросто. В этом районе, который считался деловым, было множество банков, агентств недвижимости, страховых компаний. И, заполнявшие его с утра

своими автомобилями служащие, не оставляли ни малейшего шанса для незадачливого автовладельца, который съехал со своего места пусть даже всего на несколько минут.

Поднявшись в кабинет, Себастьян услышал шум включившегося принтера:

— Всё готово. Распечатан маршрут передвижений абонента за ноябрь, обрывающийся в Фигерасе, — Цербер, следующий за ним по лестнице, подошёл к компьютеру и вопросительно взглянул на хозяина.

3

На следующее утро, это было 15 декабря 2015 года, Себастьян вышел из дома. Он вёл на поводке, как это казалось со стороны, хорошо воспитанного добермана, уступавшего дорогу удивлённым пешеходам, и направлялся в сторону ближайшей станции метро, которая находилась в нескольких десятках метров, на соседней улице. Выдался на удивление ясный и солнечный день, что, в это время года, было большой редкостью в Париже. Который был вечно окутан толстой пеленой серых и неприветливых облаков, укрывавших его словно тяжёлое зимнее одеяло.

Они спустились в полумрак подземки, проходившей здесь единственной линии метро

номер шесть, начинавшейся от Триумфальной арки и тянувшейся, по южной стороне города, вплоть до бывшей площади Свергнутого трона. Путники зашли в подошедший через несколько минут состав, который, после непродолжительного гудка, оповещающего о закрытии дверей, начал равномерно и быстро ускоряться, перемещая пассажиров без пробок, светофоров и прочих неудобств.

Вынырнув из туннеля на станции Паси, поезд воспарил над рекой, пересекая мост Бир Акем, с его стремительной статуей крылатого всадника Возрождающейся Франции. Он указывал мечом на Эйфелеву башню, словно сравнивая свою, пережившую столько мрачных времён страну, с этим могучим и негибаемым железным исполином. Далее, состав продолжал своё движение на высоте нескольких метров практически вплоть до самого Монпарнаса, скрывшись под землю недалеко от башни 53-ех этажного небоскрёба.

Путники вышли из остановившегося у перрона поезда и направились по многочисленным переходам, соединяющихся здесь линий метро, в сторону вокзала. На одном из участков, единственной в городе скоростной дорожки, перемещающей пассажиров со скоростью в десять километров в час, Цербер с трудом сохранил равновесие при резком ускорении, и

многозначительно взглянул на хозяина:

— Видимо, табличка с перечёркнутой собакой, в начале дорожки, вряд ли означала «Стоянка собак запрещена».

Лицо Себастьяна посветлело от мелькнувшей на нём улыбки, прервавшей угрюмую задумчивость его обычного состояния. Перед отправкой из дома он включил эмоциональность искусственного интеллекта на пятьдесят процентов и сейчас, в голосе пса, чувствовалась хорошо симитированная ирония.

— Вряд ли ты принял в расчёт то, что скорость сигналов, управляющих твоими сервоприводами, во много раз превышает её органические аналоги у живых существ. Как и то, что вместо долгого обучения, например, позволяющего канатоходцу сохранять равновесие, вследствие которого его телом начинают управлять подсознательные автоматизмы сложных рефлексов, тебе достаточно всего лишь произвести вычисления рычагов сил и скорректировать свою траекторию за долю секунды.

С этими словами они достигли конца перехода и, пройдя через турникеты, поднялись на первый этаж железнодорожного вокзала Монпарнас. После постройки скоростных линий TGV, около пятнадцати лет назад, этот вид транспорта стал самым востребованным в стране, и приобрести

билеты перед праздниками на него было очень трудно. К счастью для Себастьяна, никогда не испытывавшего финансовых трудностей, к пассажирам первого класса, билеты которого стоили в два раза дороже, это относилось в несколько меньшей степени, и он легко приобрёл их за полчаса до отправления в одной из многочисленных автоматических касс. Они прошли к перрону через шумную толпу, уже спешащих на рождественские каникулы людей, которые буквально излучали практически осязаемую жизненную силу, и Себастьян заразился их оптимизмом, подойдя к уже ожидающему поезду в радужном настроении.

Билеты проверялись кондукторами уже после отправления и, найдя свой вагон, Себастьян поднялся в состав первым, отыскивая их места, обозначенные на каждом кресле. Покрытые красной бахромой, широкие и мягкие сиденья с боковой поддержкой, заставляли себя чувствовать роскошно и вальяжно, погружаясь в мир комфорта и высоких технологий. Выбрав при покупке два места у окна, которые в вагонах первого класса отделялись проходом от двух остальных рядов, Себастьян накинул на одно из сидений заранее приготовленную накидку для пса и удобно устроился на кресле напротив. Цербер, подошедший следом, запрыгнул на своё место и,

сделав усталый вид, лёг, положив голову на передние лапы, изредка посматривая на проходящих возле него пассажиров.

Прошло около получаса и двери вагонов бесшумно закрылись, издав при этом предупреждающий сигнал. Состав плавно тронулся, неспешно устремившись к выезду из города, и, только покинув пределы которого, стал уверенно набирать скорость. За окном, один за другим замелькали сменяющиеся пейзажи, и лишь плавное покачивание, с тихим шелестом ветра снаружи, изредка напоминало смотрящим в окна пассажирам, что они движутся на самом деле.

— Рекорд скорости этого поезда 531 километр в час, сейчас он недотягивает даже до половины своей мощности, — заметил, выглянувший в окно пёс.

— С момента их ввода в эксплуатацию не было ни одной аварии, вероятно, это сделано в угоду безопасности. Ты вычислил скорость по мелькающим вдоль автомобильной дороги, столбам линий электропередач? — заинтересовался Себастьян, окинув взглядом окрестности.

— В моём распоряжении есть более точные приборы. Такие как лазерный радар, одновременно выполняющий функцию дальномера, и, к тому же, я в текущем времени отслеживаю наши передвижения по системе GPS, — понизив голос из

чувства такта, вежливо поправил его Цербер.

— Кстати, о системе навигации, напомни мне — каким маршрутом передвигался Томас, вплоть до исчезновения в Фигерасе, — сменил тему Себастьян.

— Согласно данным сотовой компании, он выехал из Парижа поездом, с того же вокзала что и мы, направившись в Тулон. Дальше, он передвигался очень медленно, вероятно пешком, вплоть до Сан-Тропе, откуда, исходя опять же из скорости движения, отправился поездом в Канны, затем в Ниццу. Из Ниццы, проведя там несколько дней, выехал в Перпиньон, и, через день, в Аржелес-сюр-мер, в окрестностях которого провёл несколько недель, вплоть до отправки в Фигерас. Во время путешествия в Испанию, средняя скорость передвижения равнялась 19-ти километрам в час, вероятнее всего передвижения осуществлялись на велосипеде, — Цербер закончил свой длинный монолог, и демонстративно зевнул, изобразив усталый вид.

Себастьяна на какое-то мгновение взяло сомнение, — не будучи полностью уверенным в правильности принятого им решения, он поколебался нескольких мгновений и, переведя взгляд на пса, покачал головой:

— Вероятность того что мы застанем его в испанском городе очень мала, тем не менее, эту

версию необходимо проверить прежде всего. Что с его банковскими счетами, можешь проверить последние операции?

— Единственная, незаблокированная центральным банком кредитка, последний раз использовалась в почтовом банке Перпиньона месяц назад. Был снят весь перевод пособия по бедности, составляющий 407 евро. С тех пор, никаких операций не производилось и поступившее пять дней назад пособие за декабрь, остаётся нетронутым.

— Странно, — мрачно помолчав, ответил Себастьян, — люди, живущие на такие гроши, должны считать каждый день до следующей выплаты, едва сводя концы с концами. То, что он не появился в банке, наводит на определённые мысли. Впрочем, не будем гадать, — разберёмся во всём добравшись до места.

Поезд мчался вперёд, рассекая воздух своей идеальной аэродинамической формой, и при этом, в почти абсолютной тишине, казалось, будто он парил над рельсами на мягкой магнитной подушке, настолько ровным и плавным был этот стремительный полёт.

4

Приближаясь к Марселю, он замедлил свой

ход и, постояв несколько минут у вокзала Сан-Шарль, двинулся дальше уже вдоль побережья. Изредка, в окнах стали появляться и исчезать, искрящиеся в лучах яркого полуденного солнца, заливы средиземноморья, убранные природой в причудливую, но небрежно подогнанную оправу прибрежных скал, о которые разбивались бурлящие потоки набегающих волн. Вглядываясь вдаль, туда, где на линии горизонта небо смыкалась с морской гладью, на Себастьяна нахлынули воспоминания, наполнившие его душу тяжёлой печалью. Он вспомнил себя, совсем ещё мальчишкой на пристани Трувиля, машущего рукой белому парусу яхты его родителей, который исчез вдалеке, словно лёгкое облачко, уносимое беспристрастным потоком времени, никогда не возвращающим принятые им подарки.

Простояв на вокзале Нарбонны полтора часа, — почему-то здесь всегда образовывались непонятные заторы, сковывающие всё движение, состав двинулся вперёд и, примерно через полчаса, достиг Перпиньона. До пересадки на региональный поезд до Фигераса оставалось около часа, и Себастьян решил мельком осмотреть город, немного прогулявшись пешком по его центру. Оставив Цербера в зале ожидания стеречь ручную кладь, оставленную на одном из сидений, он покинул здание вокзала и направился вперёд по

широким и солнечным улицам, приветливо встречавшим путешественника. Первое, на что обращал внимание парижанин, это окутывающий его сразу при выходе из поезда необычный, сухой и тёплый воздух, сменяющий привычный декабрьский холод и сырость столицы. Встречные прохожие были одеты в более лёгкую одежду, позволяющую быть менее стеснённым в движениях, чувствовать себя свободнее и просторнее. Необычная флора, в виде многочисленных пальм, растущих вдоль дорог, создавала впечатление, что приехавший сюда с севера путник находится в гораздо более южных широтах, нежели на самом деле. В целом, прогулка доставила Себастьяну приятное впечатление от чистого, просторного и уютного города и, вернувшись на вокзал, он с восхищением поделился с псом своим приподнятым настроением:

— Чудесное место, — сказал он с плохо скрываемым восторгом, — я так давно не покидал Париж, что контраст от совершенно непохожего с ним города, ощущается возросшим в геометрической прогрессии.

— Вероятно летом, при наименьшей разнице температур, впечатления от путешествия в южные широты не такие сильные, — задумавшись на секунду, кивнул головой Цербер.

— Да, ты прав. Я никогда не понимал, почему

практически все жители нашей страны едут в отпуск в августе. Стоит выждать лишь месяц — полтора, и ты сменяешь уже пришедшую на порог унылую и холодную осень, на все ещё продолжающееся тёплое и беспечное лето, с его буйством красок и желаний, словно догоняя ускользящее навсегда время. Все это делает отдых намного более увлекательным и интересным.

Их разговор прервало объявление об отправляющемся через несколько минут поезде, раздавшееся из внешних динамиков вокзала, и путники направились к остановившемуся у одного из перронов составу. Устроившись на обычных сиденьях, — все вагоны были одного класса, Себастьян окинул взглядом пустой вокзал:

— Похоже, мы чуть ли не единственные пассажиры. В сезон, тебе возможно пришлось бы сидеть в тамбуре, — иронически заметил он глядя на взгромоздившегося на противоположное место Цербера, с невозмутимым видом сканирующего окрестности.

— Думаю, это вызвало бы определённые неудобства, для поднимающихся в вагон пассажиров, — фыркнул в ответ пёс, — порода, выбранная вами в качестве моей оболочки, считается не самой пацифистской. Тем более что путешествие в общественном транспорте с животными, это не самый популярный способ

передвижения в экономически развитых странах, — закончил он с победоносным видом, немного задрав кверху нос.

Остроумие искусственного интеллекта вызвало у Себастьяна лёгкую усмешку и, глядя на его гордый и уверенный вид, он решил не продолжать беседу из чувства такта. Тем временем, состав тронулся и с неспешным ритмом поездов регионального значения, двинулся в сторону видневшихся на горизонте гор.

5

Дальнейшее путешествие было настолько увлекательным, что Себастьян не отрывался от изумительного вида, открывающегося перед взором неискущённых пассажиров. Сначала они следовали вдоль береговой линии, с вздымающимися с другой стороны горами, которые скорее были огромными холмами. На них то и дело виднелись укреплённые форты, оставленные предками с тех времён, когда эти приграничные воды были беспокойны, и в любое время можно было ожидать нападения пиратов или враждебных государств. Затем, достигнув последнего французского города, который носил одноимённое название с компаньоном Себастьяна, состав пополз вверх и пересёк границу с Испанией. Дорога стала петлять

и головокружительные виды переброшенных через пропасти длинных мостов, которые, казалось, хрупко висели в воздухе, едва касаясь опорами далёкой земли, стали сменяться длинными туннелями, прорубленными в скалах Пиреней тяжёлым трудом низкооплачиваемых рабочих. Спустившись с гор, поезд легко побежал по цветущей и благоухающей долине страны вечного лета и праздника, приближаясь к цели их путешествия, — видевшегося вдалеке города Фигерас.

Сойдя с поезда, Себастьян окинул взглядом примыкающие к вокзалу улочки. Близившееся к закату солнце окрашивало черепичные крыши аккуратных домиков в красноватый оттенок. И, ещё более потеплевший воздух, лёгким бризом обдувал незащищённые одеждой участки тела, создавая иллюзорное ощущение, будто всё это часть одной из сюрреалистичных картин, когда-то жившего здесь известного художника.

— С чего начнём поиск? — взглянул на осматривающего окрестности пса Себастьян, хотя, вероятно, в его электронном мозге роились совершенно другие мысли.

— По данным сотовой компании, есть пересечения его последних маршрутов в нескольких точках. Адрес одной из них есть в базах интернета, — это ночлежка для бездомных, на

окраине города. Расчётное время прибытия при передвижении пешком, — тридцать минут, — выпалил разом, уже готовый к вопросу Цербер.

— Что же, отлично. Разомнём, затёкшие после длительной поездки суставы, и заодно подышим свежим испанским воздухом.

Цербер, воспринявший ответ как инструкцию к действию, кивнул головой и засеменял впереди Себастьяна, указывая направление. Взглянув на них со стороны, можно было подумать, что он следует по хорошо знакомому ему маршруту, проходящему по местам ежедневной прогулки. Через некоторое время, впереди показалось серое трёхэтажное здание, с большим застеклённым холлом. Приблизившись, Себастьян разглядел около него пятнадцать человек, в старой, грязной одежде, сидевших прямо на земле перед закрытыми дверьми. Солнце уже опустилось за горизонт и в сумерках, при свете недавно включившихся уличных фонарей, можно было разглядеть их усталые, потрёпанные нелёгкой жизнью, небритые лица. Присев на бордюр недалеко от них, Себастьян тихо шепнул расположившемуся рядом псу:

— Сейчас, ты сделаешь вид, что ты всегда недоедающий, настоящий пёс, такого же бродяги, как и все здесь присутствующие. Обойди их всех, принюхиваясь к воздуху и виляя хвостом для убедительности, — необходимо выяснить у кого из

них, в контактах телефона, остался номер нашего подопечного.

Цербер направился к ближайшему бродяге, в точности выполняя полученное распоряжение. Это происшествие немного оживило равнодушных ко всему, кроме ужина и ночлега, нищих. Даже у человека в их положении голодное животное вызывало больше сочувствия, нежели находящееся в таком же положении существо, наделённое интеллектом, которое, по всеобщим убеждениям, само было виновно во всех своих бедах.

6

Вернувшись назад, пёс передал Себастьяну результаты своего поиска, который оказался на удивление положительным. Он указал на высокого, худощавого человека, сидевшего у стены. Его потрёпанный и измождённый вид несколько не выделялся, из общей картины безнадежного отчаяния и уныния. Приблизившись к нему и присев рядом, Себастьян лучше рассмотрел его усталое лицо, — тёмные, грязные волосы спадали на покатый лоб, обрамлённый низкими, прямыми бровями, контрастирующими с глубоко посаженными глазами и длинным, прямым носом, выделявшимся над опущенными уголками рта и прямоугольным подбородком. При виде

подошедшего добермана, его мрачного лица коснулась тень любопытства, — он перевёл взгляд на его хозяина и мрачно улыбнулся:

— Хороший пёс. Вы здесь впервые?

— Да, у меня украли документы и все деньги с кредитками. Сейчас вот думаю, как добраться до Франции?

— Обычное дело среди туристов, кстати, меня зовёт Стефан, — сочувственно произнёс бездомный, протянув шершавую руку с грязными ногтями.

Сухо ответив на приветствие, Себастьян представился и выдержал небольшую паузу, создав при этом удручённый вид, для пущей убедительности. Затем, добавил с глубоким вздохом:

— Вообще-то я приехал в эти места по делу.

— Что за дело? — взглянул на него заинтригованный собеседник.

— Мой старый приятель прислал мне смс, с просьбой о помощи. Его преследовали какие-то люди, затем связь прервалась, и вот я здесь, сижу рядом с вами без денег и документов. Так ничего и не узнав о его судьбе.

Услышав эту историю, Стефан содрогнулся, и на какую-то долю секунды его лицо исказила гримаса ужаса. Казалось, он вспомнил что-то, вызвавшее у него сильный шок:

— Как его звали?

— Томас Вертел, — простодушно ответил Себастьян.

При звуке этого имени лицо его собеседника побелело от страха. Он окинул взглядом окрестности, ища там что-то, что доводило его буквально до иступления, но, не обнаружив ничего подозрительного, немного успокоился:

— Я вижу, вы хороший человек и вам можно доверять, — произнёс он шёпотом, немного наклонив голову в сторону Себастьяна, — дело в том, что около трёх недель назад, здесь произошло ужасное происшествие, свидетелем которого я стал по воле случая. Вашего друга избили до смерти два ужасных человека, — никогда не забуду их свирепые лица. Всё, что я успел разглядеть из-за мусорного бака, за которым едва усел спрятаться, это татуировку на шее одного из них — скощённый мушкет, арбалет и алебарду с королевской короной.

Проговорив всё на одном дыхании, он шумно выдохнул, — казалось, что поделившись ужасной тайной, его покинуло сильное нервное напряжение, владевшее шокированным сознанием всё это время. Новость несколько обескуражила Себастьяна, хотя он и подозревал что-то подобное, но, проделав долгий путь из Парижа, надеялся на благоприятный исход дела.

— Я не знаю что сказать, — тихо произнёс он

через некоторое время, — вы уверены, что это был именно он?

— Несомненно. На нём была яркая, хорошо запоминающаяся, светлая куртка. Дело в том, что мы с ним успели подружиться, незадолго до этого. И он даже оставил мне свой паспорт, на сохранение, — с этими словами, он достал из внутреннего кармана потрёпанного пиджака завёрнутый в целлофановый пакет предмет, и протянул его Себастьяну.

Доставая паспорт, для того что бы удостовериться в его подлинности, из него выпал какой-то листок бумаги с хаотичным набором букв. Мельком взглянув на него, Себастьян положил всё к себе в карман, и на несколько минут воцарилось неловкое молчание. Оно прервалось тем, что он сухо попрощался, поблагодарив своего собеседника, и оставил ему свою визитную карточку, двинувшись назад по улице и обдумывая на ходу, что предпринять дальше.

7

— Вероятно, неопознанный труп был похоронен на городском кладбище, — заметил, догнавший его Цербер.

— Да, ты прав, — поражённый от того, что эта мысль не пришла ему сразу в голову, Себастьян

взглянул на него с одобрением, — далеко до ближайшего комиссариата полиции?

— Он находится рядом с вокзалом, — буркнул пёс, неспешно затрусив по обратной дороге.

Зайдя в просторный и светлый полицейский участок, разделённый длинной стойкой, перегораживающей всё помещение, за которой сидел дежурный офицер, Себастьян протянул перед собой удостоверение и представился:

— Андре Леман, главное управление уголовной полиции Парижа.

Худощавый молодой человек среднего роста, с интересом взглянул на удостоверение, переведя изучающий взгляд на Себастьяна. Его ломаные брови, слегка нахмурившиеся на спокойном и уравновешенном лице, говорили о профессиональной недоверчивости и подозрительности:

— Офицер Перез. Что привело вас в наши, столь отдалённые от города света, края?

— Розыск одного, очень важного свидетеля, на показаниях которого построено обвинение против сильной преступной группировки. По нашим данным он скрывался в этом городе, — Себастьян тщательно подбирал выражения, понимая, что малейшее подозрение настроит собеседника против него.

Его слова произвели должный эффект, и тень недоверия исчезла с лица испанского полицейского, который встал со своего места и приблизился к стойке, приняв серьёзный и сосредоточенный вид:

— Чем конкретно я могу вам помочь?

Себастьян достал из кармана паспорт и положил его перед собой. Несколько помрачнев, он пересказал историю, поведанную ему нищим Стефаном, добавив немного красок и драматизма, для пущей убедительности. Дослушав всё до конца и без лишних вопросов, офицер поражённо кивнул головой:

— Да, действительно. Три недели назад было открыто уголовное дело по факту убийства бродяги. Но, не найдя при нём никаких документов, его тело было похоронено на городском кладбище. Значит, его звали Томас Вертел, — задумчиво произнёс он, открыл паспорт и, спустя несколько мгновений, добавил, — татуировка, упомянутая вашим свидетелем, принадлежит испанским легионерам. Составив с его слов фоторобот, найти их не составит большого труда, — это лишь вопрос времени. В префектуру, по месту жительства вашего свидетеля, будет выслан акт о смерти и, по желанию родственников, возможно будет произвести перезахоронение. Это всё, или я могу помочь вам чем то ещё?

Себастьян был несколько шокирован

проявленным профессионализмом простого офицера полиции. Горячо поблагодарив его за помощь, он попрощался и вышел на улицу, к ожидавшему у входа Церберу. После трудного дня на него внезапно навалилась тяжёлая усталость и, сняв номер в небольшом, привокзальном отеле, он упал на не расстеленную кровать без чувств, проснувшись уже утром.

8

Купив билет на ближайший поезд до Перпиньона, они сели в подошедший состав, и Себастьян молча уставился в окно, глядя на удаляющийся испанский город. В голове у него не было никаких мыслей, только огромная и всепоглощающая пустота заполняла его душу. Пустота, которая не оставляла места ничему, кроме себя самой. Поезд неспешно пересёк высокие горные хребты и, спустившись вниз, въехал на территорию Франции. Внезапно, вспомнив о странной записке, выпавшей из паспорта Томаса, Себастьян достал её из кармана и показал Церберу:

— Взгляни на эту надпись.

Бросив мимолётный взгляд её содержимое, пёс кивнул головой и задумался на мгновение. После чего, приняв гордый и уверенный вид, — очевидно тщеславие входило в список основных,

имитируемых им эмоциональных состояний, он важно произнёс:

— Автор использовал Модифицированный шифр Цезаря. Впервые, его предложил Аббат Тритемеус в 1509 году. Суть в том, что все буквы алфавита нумеруются по порядку, затем, под сообщением подписывается повторяющееся слово-ключ, и номера слова складываются с номером слова-ключа. Если полученная сумма больше 31, из неё вычитают 31. Вновь заменяя числа этой последовательности соответствующими буквами, которые разбиваются на группы произвольной длины, получаем зашифрованный текст.

— Интересно, — поражённо произнёс Себастьян, — напомни мне, кем он работал до этого?

— Курьером, доставщиком пиццы, охранником. Суть не в этом, — деликатно добавил Цербер, — если мы хотим добраться до спрятанной вещи, чьё местоположение указано в сообщении, необходимо сойти на этой станции.

В этот момент, с перрона вокзала Аржелес-сюр-мер раздалось сообщение об отправлении, остановившегося там минуту назад состава. Себастьян возбуждённо вскочил на ноги и бросился к выходу из вагона. Оказавшись на перроне, он перевёл дух и взглянул на

выскочившего следом пса, с усмешкой качая головой:

— Ну, ты и шутник. Не мог сказать сразу?

— Я предположил, что ваше подавленное, после провала поисковой операции эмоциональное состояние, возможно скорректировать психологическим приёмом, именуемым разрыв шаблона.

— Ладно, что конкретно было в зашифрованном сообщении? — сменил тему, успокоившийся Себастьян.

— Дословно, — «Под левым углом северной стороны часовни, в километре на запад от замка Валми». Расчётное время прибытия при передвижении пешком, — один час.

— Что же, — посветлев, расправил плечи Себастьян, — никогда не стоит отказываться от возможности немного прогуляться, подышав при этом исключительно свежим воздухом.

Низкое, декабрьское солнце, освещало бодро шагающего человека с его собакой. Они были единственными путниками в этом, кишасщем туристами во время сезона, курортном месте, расположенном на берегу залива, у подножия гор. Поднявшись на сто пятьдесят метров над уровнем моря, они приблизились к большому и красивому замку, построенному в стиле эпохи возрождения. Он был окружён со всех сторон виноградниками и

трёхметровой каменной стеной. Его величественное, белое здание, вздымалось над видневшимся внизу городом, словно королевский дворец из старинной сказки, внезапно оживший во взволнованном воображении созерцающего его путника. Обогнув его с правой стороны, асфальтовая дорога сменилась каменистой грунтовкой и круто пошла в гору. Тяжёлое дыхание Себастьяна, переносившего весь свой вес с ноги на ногу, резко контрастировало с лёгкой и пружинистой трусцой Цербера, не обращавшего никакого внимания на возросшие нагрузки. Дойдя таким образом по петляющей дороге, обрамлённой красивыми, вечнозелёными деревьями, до указанной в шифре часовни, Себастьян остановился, и взглянув на старинное, построенное из отёсанных камней, здание с распятием наверху, перевёл дух.

— Зачем люди поднимаются в горы, прилагая столько невероятных усилий и подвергая свою жизнь опасности? — спросил подбежавший к нему пёс.

— Об опасности и связанной с ней выработкой адреналина мы с тобой уже говорили, здесь, — Себастьян выдержал небольшую паузу, — есть кое-что ещё. Знаешь, существует такая поговорка — «Нужно прожить свою жизнь так, что бы не было обидно, за бесцельно прожитые годы».